

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

О40

Любое использование материала
данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя
запрещается.

Иллюстрация на обложке – *Norywein*
Художественное оформление –
Е. Лазарева

Ода, Юлия

О40 В пепел. Академия: [роман] / Юлия Ода. – Москва:
Издательство АСТ, 2025. – 320 с. – (Настоящий им-
перский детектив).

ISBN 978-5-17-168580-5

Скандалы, тайны и заговоры – все, что казалось бы давно и на-
дежно похоронено в прошлом, способно догнать даже в насквозь
элитной военной академии. И ее кадету придется распутывать интриги,
ходить по краю и собирать все силы, чтобы выжить. Зато там можно
найти новых друзей. И ту, которая станет не просто другом, а чем-то
гораздо большим.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ода Ю., 2025

ISBN 978-5-17-168580-5

© ООО «Издательство АСТ», 2025

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Эрдари, — декан был по-настоящему зол, — если бы я не служил когда-то под началом твоего отца и не знал лично твоего опекуна...

— Я бы вылетел отсюда, даже не влетев. В смысле, даже не успев перешагнуть порог этого богоугодного заведения. — Пепла смутить было трудно, к тому же отношения с начальством у него сложились несколько... своеобразные. Ему часто сходило с рук такое, что не сошло бы никому другому, и именно в силу озвученных выше причин. Если, конечно, сильно не зарываться. — Я в курсе, да.

И тут же продолжил, пользуясь тем, что господин декан потерял дар речи:

— Но того, что вы пытаетесь мне сейчас навесить, я не делал. Точно.

— Что-о?!

Не слишком понятно было, к чему конкретно относится эта реплика, но Пепел поспешил откритиковаться от всего разом:

— Две недели ничего. Вообще! В смысле, ничего не нарушал и даже не пытался: не до того было. Клянусь!

Последнее звучало более чем убедительно: клятвами лорд Равеслаут и одновременно ресс Ретенауи не разбрасывался никогда. Если поклялся, значит, точно не делал. И даже не замышлял.

Декан слегка успокоился.

— И чем же вы были так заняты, кадет? — уже с любопытством поинтересовался он. И в самом деле, интересно, кому и как удалось справиться с этим охламоном, бедой и одновременно, как ни странно, гордостью Шант Эли — лучшей военной академии империи.

— Меняюь информацией. — Пепел почувствовал себя бодрее и непринужденно сменил стойку смирно на вольно. — Вы в ответ рассказываете, кто и как хотел меня подставить.

— А не?.. — начал было декан, но закончить ему не дали.

— Обнаглел, господин Валент, признаю, — театрально вздохнул Дари и тут же хитро сверкнул темно-серыми глазищами. — Так как, меняемся?

— К ректору! Немедленно!!! — Терпение у преподавателя все-таки лопнуло, и Пепел не мог не признать, что он в самом деле заигрался. Иногда его все-таки заносило — по старой памяти, так сказать.

Кадет Эрдари Равеслаут, ресс Ретенауи снова перетек в стойку смирно, четко щелкнул каблуками, развернулся через левое плечо и отправился, куда послали — к ректору. Но при этом не сильно-то и расстроился: информации там он рассчитывал получить даже больше, чем от декана, тем более что и виноватым себя в кои-то веки не чувствовал. Господин Валент с видом конвойного шагал следом. Молча. Но Пепел вполне готов был немного и обождать, что-то подсказывало: информация того стоит. И тоже молча чеканил шаг каблуками сапог, пуская по переходам и лестницам многократно отраженное эхо.

Коридоры академии Шант Эли поражали высотой потолков, что было неудивительно для столь элитного учебного заведения, и скудостью обстановки. А вот последнее как раз удивляло, но не слишком долго. Уже на второй неделе пустые беленые стены, потертые плиты пола и гулкая пустота начинали казаться совершенно естественными. Аудитории, кстати, тоже выглядели весьма аскетично.

На третьем этаже административного крыла, куда они успели подняться и где находился ректорский кабинет, ни обстановка, ни атмосфера ничем особо не отличались. Единственное — к запаху сухой штукатурки с каждым шагом все отчетливее примешивался аромат свежесваренного кофе: глава академии любил этот напиток самозабвенно. И едва перед Пеплом открылась дверь приемной, запах стал по-настоящему густым, почти осязаемым. У парня подвело живот: как назло, позавтракать он не успел. Но когда и кого здесь интересовали подобные мелочи?

— Доброе утро, господин Солан, — обратился декан к ординарцу, исполнявшему роль секретаря. — Передайте лорду Фарнису, кадет Равеслаут ждет его в приемной,

Тот коротко кивнул вместо приветствия, острым взглядом одарил упомянутого кадета и продолжил спокойно перемалывать кофейные зерна. Подумаешь, невидаль какая — Пепел в приемной ректора в ожидании головомойки. Не в первый раз. И, увы, не в последний. Доварить напиток для лорда Фарниса было гораздо важнее. Поэтому с докладом в кабинет начальства ординарец отправился лишь десять минут спустя.

Декан возмущаться и не подумал, помариновать провинившегося — святое дело. Увы, но не в случае с Пеплом, того подобные штучки лишь развлекали. В силу своей будущей специальности он прекрасно знал, как и для чего это делается, и сам, пожалуй, сделал бы не хуже. Лучший студент дипломатического факультета, демоны его задержали. Кафедра контрразведки.

Пепла подали в кабинет начальства вместе с кофе. И пару минут ректор молча наслаждался напитком, поверх тончайшей фарфоровой чашки наблюдая за вытянувшимся перед ним кадетом. Эрдари, в свою очередь, тоже за ним наблюдал и, не поворачивая головы, разглядывал обстановку — навык, приобретенный еще в годы непростого детства и отточенный до совершенства в академии. Занятия по внедрению, которые вел у них лично декан, Пепел уважал и не пропускал ни при каких условиях. Ибо прекрасно понимал: в будущем это ему весьма пригодится. Возможно, даже спасет жизнь.

Так что кабинет он изучал, не двигая даже глазами, не говоря уж про башку. Впрочем, скучная обстановка и так была знакома до оскомины. Солидный дорогой стол темного дерева, кресло, пара стульев и портрет Его Императорского Величества в виде единственного украшения. Для огромного, с высокими потолками помещения маловато. Поэтому взгляд все время так и норовил соскользнуть на хозяина этого интерьера: внушительная, но по-военному подтянутая фигура ректора была здесь самым интересным.

— Что ж, кадет Равеслаут, — тот оторвался, наконец, от любимого напитка, — вот мы и до-

ждали того знаменательного момента, когда вас заинтересовало женское крыло общепития. Решили пойти по стопам вашего кузена?

— Никак нет, — четко отчитался Пепел, — боюсь, не способен.

Ректор поперхнулся, но, поразмыслив, решил, что формально придраться тут не к чему, и... придраться не стал.

— Не способны что? Составить ему конкуренцию?

— Так точно, господин ректор.

— Да уж, — согласился тот, опуская чашку на столешницу и подавая знак ординарцу убрать ее. — К счастью, настолько способных у нас здесь немного. Подозреваю, больше вообще нет.

— Так точно! — усердно выпучил глаза Пепел, но опять же — формальных поводов для недовольства не дал. Уж что-что, а издеваться Варанов сынок при желании умел очень тонко, этого у него не отнимешь. Не иначе как отцовская кровь давала о себе знать.

Но благодушное настроение лорд Фарнис все же слегка подрастерял.

— Мне доложили, — отчеканил он, не сводя глаз с лица кадета, без особой, впрочем, надежды что-либо на нем прочесть, — будто к бардаку, который случился у наших дам сегодня ночью, вы имеете непосредственное отношение.

— Могу я спросить, — поинтересовался Пепел, и в самом деле не дрогнув, — об источниках этой вашей уве... простите, информации?

— Очень надежные источники, кадет. — Ректор неспешно шагнул к окну и чуть отодвинул штору, разглядывая двор. — Поверьте.

Тот поверил. И сразу сделал правильный вывод: кто-то из преподавателей. Или на крайний случай — из служащих академии. Студентов столь надежными Фарнис точно бы не посчитал. И это было хреново. Настолько, что Пепел едва удержался, чтобы не выругаться вслух. Но про себя всех демонов перебрал и во всяких несочетаемых сочетаниях просочетал.

— Кадет Равеслаут готов поклясться, что не имеет к этому никакого отношения, — весьма неожиданно вступился за него декан.

— Клянитесь! — развернулся ректор.

И Пепел понял, что попал. Здорово попал. Поэтому что как раз в этом поклясться не мог.

Ибо отношение имел, и даже самое что ни на есть прямое. Лаз в женское крыло устроили именно они. Не для него, правда, а для Роши, но клятву все равно не дашь: причастен, как ни крути.

Впрочем, когда подобные вещи его останавливали?

— Господин ректор, — четко и громко произнес Эрдари, — последние две недели я был крайне занят. Поэтому к тем вещам, в которых меня обвиняют, отношения не имею. Клянусь.

Фарнис развернулся, подошел практически вплотную, качнулся с носка на пятку и тут же дал понять, что тоже не лыком шит:

— Но поклясться в том, что не имеете никакого отношения к лазу, вы, кадет Равеслаут, не можете?

Все. Ловушка захлопнулась. Дари башку готов был прозакладывать, что услышал, как она лязгнула зубьями. С аппетитом.

После минуты взаимного молчания ректор почти с сожалением отчеканил:

– Сутки карцера.

Пеплу опять захотелось выругаться. Очень захотелось. До такой степени, что пришлось сжать зубы. Но, разумеется, сдержался, уж этому-то за три года здесь он научился.

– Разрешите исполнять?

– Немедленно. – Хозяин кабинета уже потерял интерес к происходящему.

А вот Пепел как раз нет. Ему, наоборот, до зубовного скрежета хотелось знать, кто его подставил: карцер в его положении был почти катастрофой. Но именно, что почти. Ведь сегодня ночью он успел доделать... В общем, все он успел!

К счастью, никто, кроме него, об этом еще не знал, и, запирая Эрдари на сутки, кто-то явно рассчитывал, что планы у того сольются в сортир. Причем буквально. Но сейчас отсутствие у противника нужной информации давало преимущество как раз Пеплу – прямо по учебнику тактики. И преимуществом этим следовало воспользоваться с умом и по максимуму.

Что ж, времени сообразить, как это сделать, у него теперь было вагон с тележкой. Можно бы и поменьше даже.

В подвал с карцером он спустился сам: избежать наказания все равно было без шансов, а изображать шута и заставлять себя ловить Дари не собирался. Он вообще не любил делать бессмысленные вещи, это его раздражало. Спустившись, сам же отдал дежурному кадету все из карманов, снял сапоги

и форму, оставшись в нижних портках и рубаше, и позволил небрежно себя обхлопать, обыскивая. Привычная процедура, сопротивляться тоже было бессмысленно — таковы правила. И тот пятикурсник с инженерного, которому не повезло сегодня дежурить, был виноват в этом не больше самого Пепла. Радуюсь тому, что сроду ничего не забывал — просто не умел это делать, — Эрдари выудил из памяти имя парня.

— Садри, — начал было он, но закончить ему не дали.

— Пожрать нету, кадет. Сам сижу здесь с ночи.

— Ага, — тут же сделал два вывода Пепел. Во-первых, что урчит у него в животе совсем уж неприлично, а во-вторых... — Значит, сейчас смешишься?

— Надеюсь. Кому-то передать, где ты застрял? — Пятикурсник оказался сообразительным.

— Может, записку отнесешь?

— Нет! Подставляться не буду. — Парень был категоричен.

— Ну, нет так нет. — Пепел не слишком-то и надеялся. — Тогда два слова?

— Будешь должен, Равеслаут.

— Буду, — не стал он спорить. — Короче, найдешь Роши Нокса с третьего курса тактического и скажешь, чтобы не приближался к каминам. Дымят.

— Э-э... — озадачился дежурный. — И все?

— И все. Справишься?

— Так, зелень, — обозлились в ответ, — станешь хамить — сам пойдешь искать своего Нокса. Но завтра. Когда ремень обратно вернут, чтобы портки по дороге не потерял.

— Все. Молчу, — покладисто согласился Эрдари. — Кстати, у генералов сейчас стрельбы. Тарелочки бьют.

— Сволочь ты, Пепел, — обреченно выдохнул дежурный, только сейчас сообразив, на что подписался. Идти придется через всю территорию академии, аж на полигон, где у тактического факультета, или генералов, как их прозвали, проходят тренировки по стрельбе. И это после целой ночи дежурства.

— Ты уже взялся, Садри, — на всякий случай напомнил Дари.

— Взялся, да, — мрачно кивнул тот в ответ. — Делаешь из меня дурака.

— Зачем делать? И так уже... Молчу!

И беспрекословно позволил впихнуть себя в воняющий мышами и мочой закуток. А когда дверь за спиной захлопнулась, по-хозяйски осмотрелся и убедился, что с прошлого раза здесь не изменилось вообще ничего. Каменный мешок два на два, деревянные нары с парой одеял, а в дальнем от двери углу дыра в полу, заменяющая сортир. Это если не считать ватной тишины, промозглой сырости и темноты: роль окна здесь исполняла за решеченная щель в двери, причем исполняла плохо, едва-едва пропуская тусклый свет из дежурки. Шант Эли была суровым местом, где пять лет всеми способами закаляли характеры будущей военной элиты империи, и карцер в академии ее имиджу соответствовал идеально.

Пепел повел плечами, ощущая себя крайне неудобно. И дело было не в холоде и не в пропущенном завтраке: голодать сутками, как когда-то в детстве,

Дари еще не разучился. И в одеяла завернулся сразу, как вошел. Но ему очень не нравилось чувствовать себя лисой, на которую открыли охоту, а сейчас чувство было именно таким. И подобное он уже испытывал — три года назад. Да, очень похоже.

Лежа на жестких досках, Пепел размышлял, понимая теперь: заняться этим следовало давно. Что-то непонятное стало твориться вокруг в последнее время, а он, вечно занятый более срочным и насущным, пропускал это мимо внимания. Непростительная ошибка, за которую сейчас и огребал. Впрочем, узнай об этом ресс Ретенауи, огреб бы и не так: опекун, будущее начальство и одновременно старый друг, нашел бы в этом прекрасный повод сказать ему что-нибудь сильно воспитательное. И, возможно, даже не слишком цензурное, хотя у ресса и без мата прекрасно получалось дать понять, кто ты на самом деле.

Поэтому, наверное, следовало считать сегодняшний арест подарком судьбы и поводом хорошенько подумать. Вот если бы еще жрать так не хотелось... Ладно, а с чего все началось в прошлый раз?

Наверное, с заговора полоумного психа от науки. Именно это потянуло за собой все остальное. С заговора, который стоил головы и репутации его отцу, тогдашнему главе имперской тайной канцелярии. Потому, кстати, и стоил, что предсказать поведение психов нереально, вот Варан и прокололся, несмотря на весь свой опыт. И тут же это стало стоить чести его матери. А еще чуть-чуть — и ценой могла стать его собственная башка. Но повезло.

Ему действительно тогда невероятно повезло, что он встретил Лаиссу Нокс, которую теперь иначе как сестричкой не зовет, и ее нынешнего мужа — ресса старой крови и своего опекуна. Три года назад они вместе и разрыли это гнилье, после чего выжгли к демонам дотла. Или все-таки не выжгли? Или выжгли, но не до конца? Или те события к нынешним вообще отношения не имеют?

Эх, Лаис бы сейчас сюда. С ее нюхом в восемнадцать единиц она здорово могла помочь. Сам Эрдари, со своей интуицией едва-едва на десятку, ощущал все слишком смутно...

— Эй, Пепел! — громкий шепот в дверную щель заставил его подскочить от неожиданности.

— Роши, какого хрена? Я из-за тебя чуть копчик не отбил!

— Это в смысле, мне уйти? Вместе с твоим обедом?

— Стоять!

— Почему-то я так и думал, — усмехнулся тот, пропихивая завернутый в бумагу узкий сверток сквозь решетку. — Держи уж. И благодари всю оставшуюся жизнь.

— Не, — Пепел демонстративно прикинул вес пакета на руке, обнюхал и покачал головой, — на всю жизнь даже не рассчитывай. Даи боги, чтоб до вечера хватило.

И вдруг посерьезнел:

— Ты как тут оказался?

— Договорился с одним из наших махнутья сегодняшним дежурством по карцеру. Решил, что хочу услышать продолжение твоей саги о дымящих каминах.

– Договорился?

– Ну да. За это я обещал не бить его сильно на спарринге и не лишать авторитета.

– Нормальная цена, – одобрил Пепел и пристально глянул в едва угадываемое в полутьме лицо брата Лаис. – Короче, слушай... Во-первых – я все-таки сделал.

Роши выдохнул сквозь зубы, справился с собой и уточнил:

– Вчера?

– Да, как раз ночью, когда вы... С кем? Впрочем, неважно. Когда вы развлекали дамское крыло общежития. За что я тут и сижу.

– Ага. Понял. – Озадаченно потеревил тот мочку уха. – Мы развлекали, а ты сидишь. Но мне нравится такой расклад.

– А мне нет! – огрызнулся Пепел. – Но главное, мне не нравится, что кристаллы так и остались в лаборатории у химика.

– Хреново, – согласились с ним. – Испытал хотя бы?

– Смеешься? Или я похож на больного?

– Пока вроде нет, – внимательно, насколько позволял полумрак, пригляделся к нему Нокс. – Значит, нет?

– Нет. Я не настолько блажной, чтобы делать это в одиночестве.

– Наконец-то ты признал, что моя поддержка тебе необходима! – с преувеличенным пафосом выдал собеседник.

– Демоны! Сейчас мне необходимо, чтобы ты сходил туда и принес пузырек. Пока не спохватились те, кто устроил мне пребывание в этом уюте.

– Все так серьезно? – Даже во мраке было заметно, что Роши нахмурился.

– А ты как думаешь?

– Рассказывай.

– Утром – я только вернуться успел и в ванную заглянуть, как нарисовался господин декан. И потребовал признаваться, с кем я ночью делал визиты нашим дамам.

– Ты? – озадаченно уставился на него Нокс.

– Вот и я о том же. Был уверен, что чист, аки ангел небесный, и готов был в этом поклясться. Даже ректору.

– И?

– И поклялся. Но вот поклясться в том, что не имею отношения к дыре в камине, уже не смог, как ты понимаешь.

– Адовы демоны!

– Адов ты! И те, с кем вы там развлекались, а потом дали себя застукать.

– Мы не дали! И вообще, ничего особенного не случилось.

– Угу. Как раз поэтому здесь все сегодня на ушах и стоят. Включая Фарниса и его личную кофеварку.

– Н-ну... – Красавчик явно раздумывал, стоит ли каяться.

– Ладно, подробностями потом поделишься. Сейчас важнее пузырек. Его нужно забрать. Срочно.

– Пепел, я на дежурстве, не забыл?

– И что? Боишься, я сбегу?

– Ты? Вряд ли, – хмыкнул тот. – Но вдруг сюда еще кого на постой приведут?

– Я встречу. И со всеми реверансами извинюсь за твое отсутствие.

– Да уж, могу себе представить те реверансы... Ладно, – сдался тот в итоге, в чем Пепел и не сомневался. – Где он там лежит?